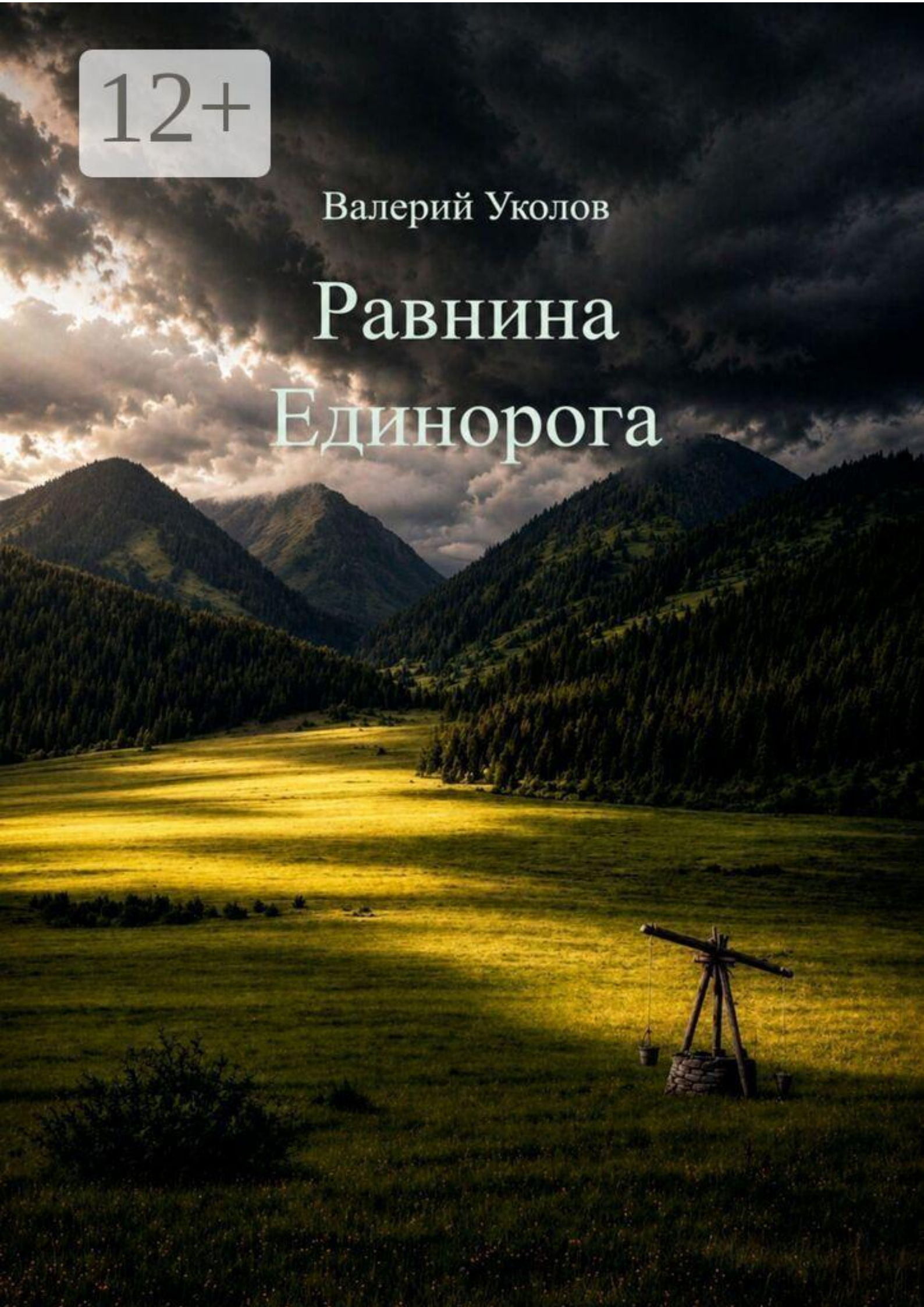

12+

Валерий Уколов

Равнина Единорога

Валерий Уколов

Равнина Единорога

«Издательские решения»

Уколов В.

Равнина Единорога / В. Уколов — «Издательские решения»,

В новой провинции римский легат Семениус узнает о странном пророчестве, изображенном на стенах храма. По местным легендам именно ему предстоит победить таинственную силу — Единорога. Реальность и пророчество неумолимо начинают сближаться. Сражения не избежать. Чтобы победить, Семениус должен понять, чем на самом деле является Единорог.

© Уколов В.

© Издательские решения

Содержание

Равнина Единорога	6
Пролог	6
глава 1	7
глава 2	9
глава 3	10
глава 4	11
глава 5	14
глава 6	15
глава 7	16
глава 8	17
глава 9	18
глава 10	20
глава 11	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Равнина Единорога

Валерий Уколов

© Валерий Уколов, 2026

ISBN 978-5-0070-3528-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Равнина Единорога

Пролог

Однажды поздним вечером к дворцу императора прибыл гонец. Измученный долгой дорогой, он едва держался на ногах. Но ещё заметнее была его робость. Весть, которую он привез, могла изменить многое.

Император принял его не сразу. Ожидание казалось гонцу бесконечным. Он желал скорее закончить свою миссию и со страхом надеялся избежать расспросов. Император появился беззвучно. От его взгляда не ускользнуло замешательство гонца. Тот склонил голову и протянул донесение. Император аккуратно сорвал печать.

Это донесение префекта из новой северной провинции — диких земель на окраине империи, где ничего не происходит. Но прочитанное заинтересовало императора настолько, что он пожелал услышать от гонца подробности событий.

глава 1

За полгода до этого. Северная провинция

Звуки оружия и тяжёлых доспехов гулким эхом разносились в тишине каменного зала. Небольшая группа старейшин молча встречала вошедших победителей. Легат прошёл в центр зала и остановился. Не снимая шлема, он внимательно смотрел на людей, стоявших напротив.

Когда легату доложили об отсутствии обороны города, он счёл это глупостью или хитростью. Пересекая бескрайнюю равнину, он не увидел ни укреплений, ни сторожевых башен. Подъехав к городу, он растерялся. Всё оказалось так, как доносила разведка. Никакого сопротивления. Безоружные жители, вышедшие навстречу, расступались перед колонной римских воинов.

Стоя в главном храме и всматриваясь в лица чужаков, легат испытывал раздражение. Полумрак храма успокоил его. Он снял шлем и вытер пот. По залу пробежал осторожный ропот. Не придав этому значения, легат мрачным голосом произнёс:

— Я — легат Семениус. Вы станете провинцией Рима.

Немного помедлив, он сурово добавил:

— Не будет восстания — не будет крови.

Вперед вышел седой мужчина в длинном светлом плаще. На груди у него висела цепь из необычных украшений красноватого цвета.

— Я копер Вервий. Мы примем любое решение Рима.

Стоявшие напротив люди молча поклонились. Легат ощутил на себе беспокойные взгляды. Чужаки смотрели, но отводя глаз. Легат повысил голос.

— Префект скоро прибудет. Сейчас последнее слово остаётся за мной.

— Тем лучше — он успеет до начала сезона ветров, — пояснил копер.

Главный храм мало напоминал изящные римские святилища. Лишь огромные размеры и округлые окна отличали его от других построек.

Но внутри находилось главное. Вдоль стен горели светильники. Тёплый свет освещал яркие фрески. Три изображения. На центральном был изображён воин, поражающий однорогого зверя. Диковинное животное лежало с застывшими глазами, а воин победоносно поднимал вверх двугранный меч. На двух боковых изображениях были по одному человеку: слева — тот же воин, справа — кто-то из местных правителей. Фрески поражали натуральностью. Казалось, фигуры дышат. Будто они лишь на мгновение застыли, а их взгляд всё ещё падает на людей, собравшихся в храме.

— Кто создал эти картины? — спросил легат.

— Мастер Арканий. Его уже нет с нами — копер замешкался.

Он хотел сказать что-то еще, но легат остановил его.

— К делу, — коротко сказал легат — От вас потребуется обеспечение армии. Мне нужен тот, кто знает римский язык и право говорить от вашего имени. Наша беседа окончена.

— Легат Семениус, — остановил его копер. — По нашей традиции мы пьём из этих сосудов.

На длинном столе в глубине зала лежала красная скатерть, и стояло всего два красивых сосуда. Копер наполнил сосуд легата и свой.

— Вы не поверите нам, но ваша миссия — копер снова запнулся — ее предстоит исполнить.

— Довольно, — резко перебил Семениус. — Оставьте панегирики для префекта. Я воин, если вы понимаете это слово.

Копер выпил до дна и поклонился. На его лице не было ни хитрости, ни обмана. Легат поднял сосуд, показал его старейшинам и быстро выпил. Не сказав больше ни слова, он покинул храм Мира.

глава 2

Лагерь расположился на равнине недалеко от города возле большого колодца. Часть армии должна была остаться на зиму. Лагерь возводился основательно, по всем правилам.

Ближе к вечеру появился помощник копера Вервия. Им оказался молодой человек с открытым, добрым лицом. Судя по его воодушевлению, готовый к любым поручениям.

— Как тебя зовут — обратился к нему легат.

— Страбдий, сын Аркания.

— В храме картины твоего отца?

— Моего деда. Их обоих звали Арканиями.

— Где он учился своему мастерству?

— Нигде. Это дар. Дар на один раз.

— Что это значит?

— Картины в храме — это все что им написано. Это его миссия.

Легат недоверчиво посмотрел на простодушного молодого человека. Тот с вдохновением продолжал:

— Наш народ верит в предназначение каждого. Жизнь приобретает смысл.

Страбдий отвечал легко и быстро. Вопросы не ставили его в тупик. И хотя для легата тема беседы была непривычна, разговор его понемногу увлек.

— Откуда вам известно, что это именно та самая миссия, нет ли ошибки?

— Ты это чувствуешь. Вроде озарения.

— Все ли ждут этого знака?

— Конечно, не всем так выпадает, как Арканию.

Легат второй за день слышал о миссии. Он раздраженно покачал головой и закончил разговор:

— Сегодня поручений не будет.

глава 3

Солнце коснулось вершин гор. День странного триумфа подходил к концу. Величественная равнина погружалась в темноту.

Город располагался на склоне хребта, уступами поднимаясь почти до самой вершины. У подножия тянулась окружная каменная стена. Камня вокруг было много, поэтому почти весь город был сложен из скальных обломков. На двух главных площадях стояли храм Мира и скромный дворец копера.

Равнина успокаивала своей безмятежностью. Проходя по ней утром, легат почти не замечал местной природы. Она интересовала его лишь как рельеф — как плохое укрытие и удобное место для боя, который так и не состоялся. О красоте он вспоминал только тогда, когда возвращался мыслями к короткому детству, проведённому в окрестностях деревни.

Отец Семениуса, когда-то возглавлявший когарту, однажды получил тяжёлое ранение, и его военная карьера закончилась. С тех пор отец почти всё время посвящал сыну. Всё, чему научили его долгие походы, он передавал маленькому Семениусу. Когда мальчик уверенно держался в седле и овладел мечом, отец отправил его в военную школу.

На этом детство закончилось.

глава 4

Появился легионер и доложил, что пришел копер Вервий. Одет он был уже по-простому, и ничем не выделялся из своего народа, кроме цепочки из красных камней. Скромные на вид, они очевидно были символом, и смысл их был не в красоте. Чего нельзя было сказать о ярких храмовых картинах, которые снова вспомнились.

— Как кстати — хмуро сказал легат, не зная, как начать разговор — Ваши картины в храме. Расскажите подробнее.

— Арканий не был художником. Он был нашим бессменным копером. Но значение изображённых сцен он указал точно.

— И какое же?

— Воин победит Единорога.

— Это понятно и без объяснений.

— Римским воином.

Копер ненадолго замолчал, потом собравшись, добавил:

— Единорог будет повержен вами.

Легат недовольно нахмурился.

— В Риме достаточно своих легенд. Они учат детей уважать прошлое, взрослых — понимать настоящее.

— Это не просто легенда.

— Всего лишь человеческая фантазия.

Копер немного смутился, но тут же продолжил:

— До сегодняшнего дня всё, о чём он говорил, так или иначе, происходило.

— Я привык верить своим глазам, — равнодушно сказал легат.

На стену палатки лег луч предзакатного солнца и медленно пополз вниз. Закат быстро погружал равнину в сумерки. Семениус хотел добавить что-то ещё, но промолчал. Вервий не казался безумцем. Возможно, им просто ещё не приходилось сталкиваться с ошибкой своей веры.

Они вышли из палатки. Вокруг было вытянутое кольцо гор. Вервий указал на дальний склон, покрытый густым лесом.

— Видите ту извилистую просеку? Это сделал ветер. Деревья ломал, словно щепки. Некоторые вырывал с корнем. И часть из них потом падали на город.

— Я видел подобные следы, но не сам ветер — легат задумался — При чем здесь Арканий?

Вервий замешкался и ответил не сразу.

— Когда пришел ветер, он сам вышел на равнину. Один с десятью овцами.

Глаза легата вспыхнули. Он круто развернулся к коперу.

— Так вот что значит ваша «миссия»!

— Так было раньше — тяжело вздохнул копер.

— Рассказывайте все — приказал легат.

— Его нашли пастухи на другом конце равнины. Он был едва жив. Тогда он сказал, что жертвы не нужны и не помогут. А после нарисовал картины.

— Почему Единорог?

— Его вихрь превращается в огромный рог. По легенде Единорог — таинственный зверь, истинная сущность неизвестна.

— Неизвестна? — зло спросил легат.

— Однажды к нам пришли дикие племена — продолжал копер.

— Варвары — уточнил легат.

— Они разрушили наш город, забрали наши урожаи, многих убили. Но потом при первом появлении Единорога, они исчезли. Пока каждую осень приходит ветер, варвары не смеют вернуться.

— Значит, ветер защищает вас?

— Наша жизнь ненадолго замирает, и вновь продолжается.

Копер замолчал, терпеливо ожидая, пока легат возбужденно перебирал в голове услышанный рассказ.

— Для чего тогда убивать Единорога? — спросил легат.

Копер Вервий перевел дух и осторожно продолжил.

— Арканий решил узнать все до конца. В следующий раз он встречал ветер один. Но уже не вернулся.

Молчание длилось, пожалуй, слишком долго. Копер Вервий, заново пережил события прежних времен и под тяжким грузом воспоминаний безмолвно смотрел на равнину. Хладнокровие вернулось к Семениусу.

— Я верю в ветер. Но не верю в Единорога.

Разговор был окончен. Копер Вервий понял это и тихо попрощался.

глава 5

В последующие дни Семениус избегал серьёзных разговоров. Занятый обустройством военного лагеря, он тем не менее, невольно продолжал сравнивать два мира. Разговор с Вервием не выходила из головы. Чужая легенда впервые заставила его подумать о чем-то другом кроме военного поприща.

Армия любила легата. Именно в армии он находил уверенность. Для солдат он был всем: командиром и другом. Его слово не обсуждалось. Однако поделиться своими мыслями он мог только с одним человеком — старым другом Маврием, с которым учился в военной школе.

— Станный народ — заметил Маврий.

— И все?

— Понимаю, о чём ты. Чувствуешь себя не завоевателем, а гостем.

— Верно заметил. Но как только прибудет префект, выступим в обратный поход. Здесь останется одна когорта, можешь ее возглавить. Что скажешь?

— Чем тут заниматься? — Маврий рассмеялся — Сонная провинция не по мне.

Начну искать врагов. Нет, долой отсюда.

— Не думаю, что все так просто — сказал легат.

— С чего такие мысли? Разведка снова доложила — вокруг спокойно. Весь народ думает только о своих овцах и об урожае. Просты, как дети — Маврий посмотрел на друга — Что тебя на самом деле тревожит?

— То, что обычно радует. Спокойствие и покорность.

— И ты хочешь меня здесь оставить?

Маврий вновь рассмеялся. После короткого рукопожатия друзья вернулись к своим обычным обязанностям. Возведение лагеря подходило к концу, привычный походный порядок давал чувство уверенности.

глава 6

На первый взгляд жизнь на равнине не изменилась. Конфликтов между армией и народом не было. Горожане продолжали заниматься привычными делами. Армия обживалась на новых землях. Новостей из Рима не поступало, и казалось, покойное затишье уже не исчезнет.

Менялась лишь погода. Среди дня внезапно подступала прохлада. Поднимался ветер и некоторое время метался над городом, а затем неожиданно стихал. После этого из серых туч начинал идти холодный мелкий дождь.

Сегодня небо с самого утра, закрытое низкими облаками, еще более потемнело. Благоухающая равнина помрачнела. Звуки птиц стихли, на смену им пришло тревожное блеяние овец. Лошади раздраженно фыркают, беспокойно топчась.

И вот на дальнем хребте отчётливо видно, как деревья начинают раскачиваться, наклоняясь вершинами в разные стороны. Похоже, что сами склоны гор двигаются, медленно спускаясь на равнину.

Доносится сигнал дозорных. Слышатся сигнал тревоги. Тугой бас походных труб разносится по всему лагерю.

Ветер стремительно разгоняется и накрывает город сплошным потоком. Жители, не успевшие спрятаться, опускаются на землю, пережидая стихию. Но вот в небе становится заметным вихрь. Он пробует все на прочность, будь то телега или человек, цепляя и вытягивая кверху любое препятствие, оказавшееся на его пути. В лагере походные палатки шатаются и звучно дергаются, и, кажется, вот-вот лопнут. Но пока на большее сил ветру не хватает. Вихрь слабеет и его завихрение разваливается.

Напоследок над дальним хребтом вспыхивает молния, бьющая в край равнины. Ветер вместе со звуком грома исчезает за границей гор. Идет редкий дождь. Солнца все еще не видно, однако никакой угрозы уже нет. Лагерь оживает. Вскоре в нем так же, как и в городе, воцаряется привычная жизнь. Ветер кажется причудой природы.

глава 7

Величайший из городов не спал. Звуки ночного города неясным шумом долетали до императорского дворца, расположенного на дальнем холме. Чистый весенний воздух дарил свежую ночную прохладу. Весенний сад императорского дворца очаровывал ароматами сладких яблонь и нежных цитрусовых. С закатом шумное птичье многоголосье заканчивалось. Наступал покой и тишина.

Но сейчас вместо пьянящего весеннего сна шел рассказ, интригующий императора настолько, что он встал и вслух заговорил:

— Поначалу, мне казалось, что Единорог — это Рим....

Император замолчал. Он задумчив, но спокоен. Пока его интересовала только легенда странного народа. Император вновь сел и велел продолжать рассказ.

глава 8

Чистый воздух был наполнен ароматами поздних цветов и трав. Дышать было приятно. Семениус с Маврием мчались на конях по густой влажной траве, блестевшей под бледными лучами полуденного солнца. Кони чувствовали настроение всадников и неслись по равнине прямой стрелой.

Наконец Семениус стал придерживать повод, и конь перешел на шаг. Легат обернулся назад. Город растворялся в поднимающейся влаге. Теплая туманная пелена скрывала нижние постройки, и сам город только верхушкой дворца выдавал свое присутствие.

Кони прошли вперед, громко, звучно фыркая, и окончательно остановились. Легат хмуро смотрел на причудливый пейзаж.

— Город словно прячется от нас. Здесь все скрыто завесой.

— Есть тут что-то странное — не сразу отозвался Маврий.

— Странное — это когда на обед вместо мяса предлагают сушеные фрукты. Живут в каком-то дурмане.

— Вервий говорил о гармонии.

— Ждать свершений пророчества? По мне это — безволие.

Маврий немного выждал и осторожно спросил:

— А что думаешь про те картины в храме? Вроде ты олицетворение того воина.

— Их легенды — их заботы.

— Могу добавить — заметил Маврий — Они доверяют тебе. Предупредили о ветре.

— Я отвечаю за провинцию, но становиться воином из легенды я не собираюсь.

Облака стали быстро редеть, и свет солнца окончательно вернулся на равнину.

— Как быстро здесь все меняется — подметил Маврий.

Кони сами медленно бредут, иногда останавливаясь, срывая влажную траву. Маврий хорошо знал своего друга и лишнего не говорил. Молчание длится недолго, и легат уже без раздражения сказал:

— Так все напоминает мою деревню. Даже люди.

— Но они живут по другим законам, и они не воины.

Легат, не задумываясь, закончил мысль друга:

— Они живут по законам Единорога. Почему он выбрал меня?

Маврий промолчал, затем улыбнувшись, спросил:

— Кого ты имеешь в виду — Аркания или Единорога?

— Кто их разберет — сухо ответил легат.

— Получается, Единорог сам через Арkania сообщил, что ты должен его убить? — заметил Маврий.

— Теперь все спишется на легенду. Хотел бы я понять, что в действительности надо этому народу.

— Как и всем — свобода и кусок хлеба.

— За их свободу до сей поры был в ответе Единорог.

Долина наполнилась прежними смолкшими звуками. От ветра не осталось и следа. Для легата и его армии теперь все становилось явью. О предстоящем испытании говорили то тут, то там, хоть и немногословно, но часто. Время Единорога приближалось. Казалось, он затих за горами и готовился к настоящему, разрушительному нападению.

— Маврий, передай мой приказ еще раз проверить готовность к ветру. Меня начинает беспокоить его сила.

глава 9

У ворот лагеря Семениуса ждал Страбдий. Завидев приближающегося легата, он поднял руку и двинулся навстречу. Страбдий оказался толковым помощником, с воодушевлением выполняя все просьбы. Легата не устраивал лишь его разговорчивый нрав. В остальном с ним было легко.

— Что у тебя в руках? — спросил легат, глядя на скрученные листы, которые держал Страбдий.

— Мои зарисовки окрестностей. Проверяю состояние колодцев перед приходом ветра.

На листах была изображена карта всей равнины. Город, каменная стена, кольцо окружающих гор. В некоторых местах на равнине стояли условные знаки.

— И где наш военный лагерь?

— Получается здесь — указал Страбдий в пустое место на карте и смутился — Обычно равнина свободна. Но я добавлю лагерь.

— Где здесь указаны колодцы? — спросил легат.

— Вот они, их всего пять — указал Страбдий на круглые знаки.

— Ты их уже проверил?

— Еще не успел.

— Давай посмотрим вместе — решительно сказал легат и вышел наружу.

Они сели на коней, направившись в сторону дальнего колодца. Страбдий не решался начать разговор. Легат же по своему обыкновению был молчалив, поэтому до самого колодца они не проронили ни слова.

Колодец представлял собой обычное углубление, стены которого были выложены деревянными брусками. Снаружи основание колодца было каменным. Подъемный механизм напоминал деревянную птицу. Своей «головой» она опускалось в колодец, а на другом конце бревна крепился противовес.

— До пророчеств Аркания у нас было три колодца — уточнил Страбдий.

— О чем ты говоришь? — спросил легат.

— Там в храме Арканий нарисовал себя и пять колодцев. Они должны как-то уберечь нас.

— Ясно. Пророчество — холодно бросил легат.

На карте были и другие знаки. Легат указал в один из них и хмуро спросил.

— А это что?

— Белый родник. Там много мела и светлой глины.

— Белый — повторил легат — Я видел другой.

— Не может быть — удивился Страбдий — Другого нет.

Вместо ответа Семениус направился к противоположному склону. Страбдий замешкался и последовал за легатом.

За густыми кустами из-под каменистого горного выступа вытекал родник, на выходе под которым была неглубокая вымоина.

— Родник — торжественно промолвил Страбдий — ты открыл нам новый источник.

Он смотрел на легата и открыто улыбался.

— Иногда родники появляются от молний Единорога. И даже остается его след — прозрачные камни. У нас из них делают украшения. У Вервия они красные. Камни копера.

Легат наклонился к роднику и, зачерпнув ладонью воду, сделал глоток.

— Отметь себе — родник не питьевой.

— Единорог показывает свою сущность — заученными словами сказал Страбдий.

— Хватит уже. Дело в земле.

Молчание не прерывалось до самого лагеря. Вернувшись обратно, легат отпустил Страб-
дия, устав от его присутствия.

глава 10

Ветер пришел через несколько дней — неожиданно и пугающе быстро. Темное, непроглядное небо упало на вершины гор и стало сползать к равнине, направляясь в сторону лагеря. Над городом еще оставались светлые участки неба, и от этого становилось еще страшнее. Жители прятались за каменными стенами. Дворец и храм наполнялись испуганными людьми.

Семениус верхом на коне наблюдал, как последний отряд заходил в ворота лагеря. Деревянные брусья стен были хорошей защитой. Все успели укрыться, и массивные ворота уже закрывались. Как вдруг легат рванул коня прямо от лагеря.

Легат мчался в сторону дальнего колодца. Рядом с ним он заметил силуэт человека. Уже ближе он понял, что это женщина. В отчаянии она пряталась за колодцем, прижимая к себе двух перепуганных детей.

Легат спрыгнул на землю, быстрым движением сначала посадил на коня женщину, потом детей и с силой ударил коня по крупу. Не успев опомниться, как тройца мчалась в сторону лагеря.

Единорог тем временем шел по окраине леса. Уже не молодой лес под натиском вихря лопался и трещал, словно хрупкие ветки. Если более гибкое дерево не поддавалось, ветер вырывал его с корнем и забирал в свою утробу. Это напоминало пожар, для которого препятствий не существовало.

Единорог приближался. Двигаясь по равнине, он изгибался, напоминая своим движением зловещий танец. Дойдя до лагеря, вихрь набросился на его стены, как вдруг неожиданно остановился, и резко развернулся, словно бы поменял свою цель.

Легат все понял. Единорог шел прямо на него. Времени убежать не осталось. Легат снял камень-противовес и, перетащив его, с трудом перебросил в колодец. Схватив веревку одной рукой, легат посмотрел вперед. Равнина была пуста, все спаслись. Город в ожидании затаился.

— Пора — командовал себе легат.

глава 11

Семениус спустился вниз и перевел дыхание. Вода в колодце, едва доходившая до колен, оказалась не холодной. Легат потрогал деревянные стены колодца. Привычная близость оружия успокаивала, но вместе с тем он понимал, что отходного пути в колодце нет.

Тяжелый шум давил на слух. Резкие удары со свистящим треском напоминали яростную битву. Даже из колодца было слышно его грозное приближение. Легат посмотрел вверх. Небо в темных непроглядных пятнах поглотило свет. Прямо над колодцем с бешеной скоростью проносились разные предметы.

Темнота усилилась. Вдруг бревно, вкопанное у колодца, лопнуло и, падая, ударило по фундаменту. В одно мгновение камни посыпались вниз. Семениус едва успел поднять щит над головой. Камнепад прекратился, но опустив руки, легат заметил, что щит сломан. Легат тяжело дышал.

Появилась дрожь, охватившая весь колодец, сотрясая и расшатывая его с пугающей силой. Неожиданно стало светло. В один момент небо прояснилось. Солнце пробивалось сквозь открытую пасть Единорога. Легат был в его центре и мог видеть все изнутри. В воронке вихря вращались деревьями и обломки лагерных построек, металась какие-то животные. Пришла очередь легата, если только колодец не станет его могилой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.